ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

A S

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/41/807
S/18451
7 November 1986
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок первая сессия
Пункт 62 повестки дня
РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕКОМЕНДАЦИЙ И РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ДЕСЯТОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок первый год

Письмо Поверенного в делах Представительства Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 6 ноября 1986 года на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить Вам текст обращения Президента Соединенных Штатов Америки Рональда Рейгана к американскому народу от 13 октября 1986 года.

Прошу Вас распространить настоящее письмо и прилагаемый к нему текст в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 62 повестки дня, а также Совета Безопасности.

Герберт С. ОКУН
Посол
Исполняющий обязанности Постоянного представителя

ПРИЛОЖЕНИЕ

Обращение Президента Соединенных Штатов к американскому народу
от 13 октября 1986 года

Как большинство из вас уже знает, я только что вернулся из Исландии, где состоялась наша встреча с руководителем Советского Союза Генеральным секретарем Горбачевым. Сегодня вечером я хотел бы, как и в прошлом году, когда я вернулся со встречи на высшем уровне в Женеве, на несколько минут занять ваше внимание и рассказать вам о том, что же произошло в ходе нашей встречи.

Значение этих переговоров огромно и начинает пониматься лишь сейчас. Мы внесли самое радикальное и щедрое предложение в области контроля над вооружениями за всю историю. Мы предложили полную ликвидацию всех баллистических ракет - советских и американских - на Земле к 1996 году. Хотя, когда мы разъехались, это американское предложение еще не было до конца обсуждено, мы сейчас, как никогда ранее, близки к соглашениям, которые могли бы привести к созданию более безопасного мира без ядерного оружия.

Однако прежде всего я хотел бы сказать вам, что с самого начала нашей встречи с г-ном Горбачевым я неизменно считал вас - американский народ - полноправными ее участниками. Хочу вас уверить, что без вашей поддержки никаких переговоров не состоялось бы вообще, не смогли бы мы и проводить в жизнь высшие цели американской внешней политики - достижение мира и свободы во всем мире. Именно ради этих целей я и летал в Исландию.

Прежде чем сообщить вам о наших переговорах, я хотел бы предварительно пояснить два момента, которые составили очень важную часть наших переговоров: один из них - договор, второй - система обороны против ядерных ракет, которую мы пытаемся создать. Их названия вы слышали уже тысячу раз - договор по ПРО и СОИ. Расшифровываются эти сокращения как противоракетная оборона и стратегическая оборонная инициатива.

Несколько лет назад Соединенные Штаты и Советский Союз договорились взаимно ограничить свою оборону против ракетно-ядерных нападений с развертыванием в одном районе в каждой стране небольшого количества ракет, способных перехватывать и уничтожать приближающиеся ядерные ракеты, т.е. мы фактически отказывались от реальной обороны; этот принцип получил название "гарантированного взаимного уничтожения", т.е., если бы одна сторона совершила ядерное нападение, то другая смогла бы нанести ответный удар. Предполагалось, что такая взаимная угроза уничтожения должна удерживать каждую сторону от нанесения удара первой.

И вот сегодня мы имеем тысячи ядерных боеголовок, нацеленных друг на друга, способных смести обе наши страны с лица Земли. Советская сторона в соответствии с договором развернула ограниченное количество противоракет вокруг Москвы. Наша же страна не стала развертывать таких ракет, поскольку угроза общенационального уничтожения делала такую ограниченную оборону бессмысленной.

Вот уже на протяжении ряда лет до нас доходят сведения о том, что советская сторона, возможно, создает общенациональную систему обороны. Она установила в Красноярске крупную современную радиолокационную станцию, которая, как мы считаем, является важнейшим элементом радиолокационной системы для наведения противоракет, обеспечивающих оборону всей страны. Что же это, как не нарушение договора по ПРО?

Прийдя к выводу, что политика взаимного уничтожения и массового убийства граждан обеих стран является нецивилизованной, я несколько лет назад обратился к нашим военным с просьбой провести исследование и выяснить, существует ли практическая возможность уничтожать ядерные ракеты после их пуска, но до достижения ими своих целей, не уничтожая при этом людей. Именно в этом и заключается цель того, что мы называем СОИ, и наши ученые, занимающиеся исследованием такой системы, убеждены, что создать ее реально и что через несколько лет она может быть готова к развертыванию. Кстати, мы не нарушаем договора по ПРО, который допускает такие исследования. Если мы все же развернем СОИ, то договор по ПРО предусматривает и право выхода из него с уведомлением за шесть месяцев. Хочу подчеркнуть, что СОИ - неядерная оборонная система.

Итак, мы прибыли в Исландию на нашу вторую встречу. Во время первой встречи, а также в те месяцы, которые предшествовали второй, мы обсуждали пути сокращения и даже полной ликвидации ядерного оружия. Нами и советской стороной в Женеву были направлены группы специалистов для ведения переговоров с целью выработки взаимной договоренности по поводу возможных путей сокращения или ликвидации ядерного оружия. Успеха это пока не принесло.

В субботу и воскресенье Генеральный секретарь Горбачев вместе с Министром иностранных дел Шеварднадзе и мы с Государственным секретарем Джорджем Шульцем провели встречи, продолжавшиеся в общей сложности около 10 часов. Мы не ограничивались лишь вопросом сокращения вооружений. Обсуждалось и то, что мы называем нарушением прав человека советской стороной - отказ в выезде из России людям, которые хотели бы исповедовать свою религию, не подвергаясь гонениям, вопрос о том, чтобы разрешать людям выезжать с целью воссоединения со своими семьями, чтобы позволять мужьям и женам, живущим в разных странах, жить вместе.

Здесь Советский Союз во многом нарушает другое соглашение - хельсинкские договоренности, которые он подписал в 1975 году. Юрий Орлов, освобождения которого мы только что добились, был заключен в тюрьму за то, что он указывал своему правительству на допускаемые им нарушения этих договоренностей, на его отказ в выезде или возвращении своим гражданам. Мы обсудили и такие региональные вопросы, как положение в Афганистане, Анголе, Никарагуа и Камбодже. Однако по желанию советской стороны главной темой был контроль над вооружениями.

Мы обсудили вопрос о размещении ракет средней дальности в Европе и Азии и, как казалось, пришли к соглашению относительно возможности их радикального сокращения. Сложилось впечатление, что обе стороны хотят найти путь к сокращению - вплоть до нулевого уровня - стратегических баллистических ракет, которые мы нацелили друг на друга. Это привело нас к вопросу о СОИ.

Я выдвинул предложение, согласно которому мы продолжили бы наши нынешние исследования и по достижении этапа окончательных испытаний мы, в соответствии с договором, который был бы сейчас нами подписан, разрешили бы советской стороне осуществлять наблюдение за этими испытаниями. И если бы программа оказалась реальной, то мы вместе ликвидировали бы свои наступательные ракеты, а затем совместно пользовались бы преимуществами современной системы обороны. Я объяснил, что, если бы мы даже уничтожили наши наступательные баллистические ракеты, такая система обороны служила бы гарантией против обмана или возможности того, что какой-нибудь безумец вдруг задумает создать ядерные ракеты. Ведь сегодня секрет их изготовления известен всему миру. Здесь я провел следующую аналогию - мы не спешим растаться с противогазами, хотя страны мира уже после первой мировой войны поставили ядовитые газы вне закона.

К концу дня мы, казалось, продвинулись вперед в области сокращения вооружений, хотя Генеральный секретарь высказывался против СОИ и предлагал принять обязательство соблюдать Договор по ПРО в течение ряда лет.

Госсекретарь Шульц предложил нам передать сделанные нашими стенографами записи всего, о чем мы говорили, нашим группам экспертов, с тем чтобы они поработали до утра, сопоставили их и определили те области, в которых мы достигли согласия, и те разногласия, которые разделяли нас. С уважением и признательностью я могу сообщить вам, что они работали всю ночь до 6 ч. 30 м.

Вчера, в воскресенье утром, г-н Горбачев и я вместе с министрами иностранных дел наших стран встретились вновь и обсудили доклад наших двух групп. Он был весьма многообещающим. Советская сторона просила отложить на десять лет развертывание программ СОИ.

Стремясь определиться в том, как мы могли бы удовлетворить их интересы и в то же время обеспечить защиту наших принципов и нашей безопасности, мы внесли предложение о десятилетнем периоде, в течение которого мы приступили бы к сокращению всех стратегических ядерных вооружений, бомбардировщиков, крылатых ракет "воздух-земля", межконтинентальных баллистических ракет, баллистических ракет на подводных лодках и боевых средств, которые они несут. В течение первых пяти лет они были бы сокращены на 50 процентов. В течение следующих пяти лет мы продолжили бы этот процесс, ликвидировав все оставшиеся наступательные баллистические ракеты любой дальности. За это время мы продолжали бы исследования, разработку и испытания СОИ, причем все делалось бы в соответствии с положениями Договора по ПРО. По прошествии десяти лет, когда были бы ликвидированы все баллистические ракеты, мы могли бы приступить к развертыванию новейшей оборонительной системы, одновременно позволив советской стороне сделать то же самое.

И здесь начались споры. Генеральный секретарь хотел такой формулировки, которая фактически не позволила бы нам разрабатывать СОИ в течение всего десятилетнего периода. Иными словами, он убивал СОИ. И если я не соглашусь, то вся работа, направленная на ликвидацию ядерного оружия, пропадет даром - будет перечеркнута.

Я сказал ему о том, что я обещал американскому народу не превращать СОИ в предмет торгов - ни при каких обстоятельствах я не смог бы сказать нашему народу, что его правительство не будет защищать его от ядерного уничтожения. Я отправился в Рейкьявик, непреклонно веря в то, что предметом переговоров может быть любой вопрос за исключением двух вещей - нашей свободы и нашего будущего. Я все еще полон оптимизма, что выход будет найден. Двери открыты, и возможность начать устранение ядерной угрозы вполне достижима.

Итак, вы видите, мы достигли прогресса в Исландии. И мы будем по-прежнему добиваться прогресса, если будем придерживаться разумной, продуманной и прежде всего реалистичной позиции в отношениях с советской стороной. С самых первых дней существования нашей администрации наша политика была именно такой. Мы дали ясно понять, что у нас нет никаких иллюзий в отношении советской стороны или ее конечных намерений. Мы откровенно и во всеуслышание заявили о главных моральных различиях между тоталитаризмом и демократией. Мы объявили, что главной целью американской внешней политики является не просто предотвращение войны, а распространение свободы. Мы также подчеркнули нашу приверженность идее расширения демократического правления и развития демократических институтов во всем мире. Именно поэтому мы помогали борцам за свободу, оказывающим сопротивление навязываемому тоталитарному правлению в Афганистане, Никарагуа, Анголе, Камбодже и других местах. И, наконец, мы начали работать над тем, что, по моему, больше всего подтолкнуло советскую сторону к серьезным переговорам - над восстановлением нашей военной мощи, перестройкой наших стратегических сил сдерживания и, прежде всего, над стратегической оборонной инициативой.

Однако, выдвинув эти наши внешнеполитические цели и начав работать над их реализацией, мы в то же время стремились к достижению еще одной из наших основных целей - поиску способов ослабления напряженности в отношениях с советской стороной и путей предотвращения войны и поддержания мира.

Теперь эта политика приносит дивиденды: одним из признаков этого в Исландии был прогресс, достигнутый в вопросе контроля над вооружениями. Впервые за долгое время советско-американские переговоры в области сокращения вооружений продвигаются вперед и продвигаются в правильном направлении - не просто к контролю над вооружениями, а к их сокращению.

Но несмотря на весь прогресс, достигнутый нами в области сокращения вооружений, мы должны помнить, что на столе переговоров в Исландии были и другие не менее фундаментальные вопросы. Как я упомянул, один из таких вопросов - это права человека. Президент Кеннеди как-то сказал: "В конечном итоге, не лежит ли в основе мира вопрос прав человека?".

Я дал ясно понять, что Соединенные Штаты не будут стремиться использовать улучшение в этих вопросах в пропагандистских целях. Однако я также вновь указал, что улучшение положения в области прав человека в Советском Союзе является непременным условием улучшения двусторонних отношений с Соединенными Штатами. Ибо невозможно поверить в то, что правительство, которое будет обманывать свой собственный народ, будет соблюдать обязательства, данные иностранным державам. Как и в Женеве, в Рейкьявике я сказал г-ну Горбачеву, что мы, американцы, придаем гораздо меньше веса словам, произносимым в ходе таких встреч, чем делам, которые вершатся после них; когда речь заходит о правах человека и об оценке намерений советской стороны, все мы становимся скептиками: вы нам еще докажите.

В основе разногласий между Советским Союзом и Америкой лежит еще один вопрос, который мы обсудили в Исландии. Это - вопрос региональных конфликтов. Встречи на высшем уровне не могут заставить американский народ забыть, чем обернулись действия Советского Союза для народов Афганистана, Центральной Америки, Африки и Юго-Восточной Азии. До тех пор пока советская политика не изменится, мы будем делать все, чтобы наши друзья в этих районах - те, кто борется за свободу и независимость, - получали поддержку, в которой они нуждаются.

И, наконец, была затронута четвертая тема. Это - двусторонние отношения, контакты между людьми. В прошлом году в Женеве мы приветствовали заключение нескольких соглашений о культурном обмене; в Исландии мы увидели признаки дальнейшего прогресса в этих областях. Позвольте же мне теперь сказать, что Соединенные Штаты по-прежнему привержены программам развития контактов между людьми, которые могли бы привести к обменам не просто между несколькими представителями элиты, а между тысячами рядовых граждан обеих наших стран.

Я думаю, теперь вы видите, что мы действительно добились прогресса в Исландии по широкому спектру вопросов. Мы вновь подтвердили нашу повестку дня из четырех пунктов; мы обнаружили новые обширные области согласия; мы вновь обсудили некоторые старые области разногласий.

Позвольте мне вновь вернуться к вопросу о СОИ. Я понимаю, что некоторые американцы могут сегодня спросить: почему бы не пойти навстречу требованию г-на Горбачева? Почему бы не отказаться от СОИ ради такой договоренности?

Ответ на это, друзья мои, простой. Для Америки СОИ является гарантией того, что Советский Союз будет выполнять обязательства, принятые в Рейкьявике. Для Америки СОИ - это гарантия безопасности на тот случай, если советская сторона - как это зачастую имело место в прошлом - не будет выполнять свои официальные обязательства. Именно СОИ заставила Советский Союз вернуться за стол переговоров по контролю над вооружениями в Женеве и Исландии. СОИ - это ключ к созданию мира без ядерного оружия.

Советская сторона это понимает. Советский Союз выделял гораздо более значительные ресурсы в течение гораздо более продолжительного периода времени, чем мы, на свою собственную СОИ. Сегодня в мире существует единственная находящаяся в боевом состоянии система ПРО, которая окружает Москву - столицу Советского Союза.

Требование, выдвинутое г-ном Горбачевым в Рейкьявике, сводилось к тому, чтобы Соединенные Штаты согласились на новый вариант заключенного 14 лет назад Договора по ПРО, который Советский Союз уже нарушил. Я сказал г-ну Горбачеву, что мы в Соединенных Штатах не идем на такие сделки.

Американцам следует задуматься над следующими важнейшими вопросами: какую угрозу для Советского Союза или для кого-либо еще представляет оборона Соединенных Штатов? Почему Советский Союз так настойчиво стремится к тому, чтобы Америка навсегда осталась уязвимой для советского ракетного нападения? Сегодня все свободные государства совершенно беззащитны перед советскими ракетами, которые могут быть пущены в ход либо случайно, либо преднамеренно. Почему Советский Союз настойчиво стремится к тому, чтобы мы всегда оставались в таком положении?

Поэтому, мои соотечественники, я не могут обещать вам, как и любой президент, что переговоры в Исландии или любые дальнейшие обсуждения с г-ном Горбачевым неизбежно приведут к значительному прогрессу или подписанию важных договоров. Мы не откажемся от основополагающего принципа, с которым мы приехали в Рейкьявик. Мы считаем, что лучше вообще не договориться, чем вернуться домой с плохой договоренностью, не отвечающей интересам Соединенных Штатов.

Я понимаю, что в этой связи вас интересует вопрос о том, состоится ли еще одна встреча на высшем уровне. Г-н Горбачев не сказал, когда он планирует приехать в Соединенные Штаты и намерен ли он вообще совершить такой визит, о котором мы договорились в прошлом году в Женеве. Сегодня я повторяю, что наше предложение остается в силе и что мы по-прежнему считаем, что новые встречи будут полезными. Дело за советской стороной.

Но какими бы ни были ближайшие перспективы, могу вам сказать, что я полон надежд на прогресс в ходе переговоров на высшем уровне, а также в деле достижения всеобщего мира и свободы. Дело в том, нынешний процесс переговоров на высшем уровне сильно отличается от встреч минувших десятилетий; он стал другим потому, что изменился мир, а мир изменился благодаря неустанным усилиям и жертвам со стороны американского народа в ходе последних пяти с половиной лет. Ваши усилия восстановили и упрочили наше экономическое могущество; ваша поддержка восстановила нашу военную мощь. Ваше мужество и чувство национального единства в кризисных ситуациях приводили в замешательство наших противников, ободряли наших друзей и воодушевляли людей во всем мире. Западные демократии и НАТО упрочили свои позиции, и во всем мире народы принимают демократические иеди и принципы свободного рынка. Благодаря тому, что в критический момент американский народ сохранял бдительность, восстановлены, укреплены и претворяются в жизнь идеалы свободы.

Таким образом, главное впечатление, которое я привез с собой с этих октябрьских переговоров, - в отличие от прошлого теперь мы выступаем с позиии силы, и по этой причине мы в состоянии быстро продвинуться с Советским Союзом в направлении новых значительных результатов. Мы выдвинули свои идеи. Они остаются в силе. Мы готовы начать с того, на чем мы остановились. Наши участники переговоров направляются назад в Женеву, и мы готовы идти вперед: ответ за советской стороной. Таким образом, для надежды есть основания - веские основания.

Я понял, что это так, когда в ходе переговоров с г-ном Горбачевым мы достигли прогресса. И я понял это, когда мы вчера покидали Исландию и я выступал перед нашими молодыми людьми на нашей военно-морской базе в Кефлавике, которая играет крайне важную роль ввиду того, что она находится значительно ближе к советским военно-морским базам, чем к нашим берегам. Как всегда, я был рад провести с ними несколько минут и выразить им признательность за их самоотверженность и преданность своей стране. Они являются выразителями идеалов Америки: они привержены делу защиты не только нашей свободы, но и свободы тех, кто жил бы в гораздо большем страхе, если бы не мощь и решимость Соединенных Штатов.

Джон Куинси Адамс однажды сказал: "Всегда, когда достигает расцвета принцип свободы и независимости, Америка от всей души готова помогать этому, здесь ее благословление, ее молитвы". Он хорошо сказал о нашем предназначении как нации. Мои соотечественники, на нас возложена историческая миссия - судьба доверила нам претворить в жизнь заветную мечту человечества - мечту о прочном мире и свободе личности.

Другой президент - Гарри Трумэн - говорил, что в этом веке мы стали свидетелями двух самых страшных войн в истории человечества и что "главное, что необходимо в наше время людям - научиться сообща жить в мире и согласии".

Именно во имя этого идеала год назад я ездил в Женеву и на прошлой неделе - в Исландию. Вдохновленный этим идеалом, я благодарю Вас за всю ту поддержку, которую вы мне оказали, и вновь обращаюсь к вам за помощью и благословлением в наших дальнейших усилиях на пути к торжеству всеобщего мира и процветанию свободы.